

Он снимает, а все смотрят и плачут

8 марта Евгению Матвееву исполнится 80 лет

Геннадий Сухин

Автор народных мелодрам «Любовь земная», «Судьба», «Любить по-русски» Евгений Матвеев дал интервью «НГ», а в заключение попросил: «Только оставьте все мои восклицательные знаки. Я всегда с ними разговариваю. У меня и режиссура такая».

— Евгений Семенович, вы известны и как актер, и как режиссер всенародно любимых фильмов. Как в вас сосуществуют эти две профессии?

— Когда я думаю о роли в фильме другого режиссера, пытаюсь выстроить ее «режиссерски». А вся режиссура моя — актерская, пропущенная через душу. Как актеру, мне всегда казалось, что режиссеры предлагают мне меньше, чем заложено в драматургии. А в итоге зритель недополучает эмоций. Это я и пытаюсь восполнить в собственной режиссуре.

В 1965 году я получил травму позвоночника. Два с половиной года ходил с палочкой, в корсете. Врачи уверяли, что актером уже не быть. И я в это время прочитал повесть Анатолия Калинина «Цыган» и буквально с ума сходил от темперамента и душевной чистоты главного героя. Решил попытаться поставить. И мне казалось, что все все делают не так. Однажды не приехал на пробы актер театра «Ромэн», я приклеил бороду, чтобы подыграть актрисе, а на показе художнику мне и говорят: «Да что вы нам голову-то морочите. Уже всех цыган, армян, осетин на пробах перебрали. Сами главного героя играйте!»

— В детстве ваши способности уже проявлялись?

— Наше село Чалбасы на Херсонщине было очень музыкальным. И мне очень хотелось иметь балалайку. Сказал об этом деду. А он: «Заробы — трай!» С той поры я и исчисляю свою трудовую стаж. Выходил на дорогу продавать арбузы, возил на бочке пахарям воду на поля. В общем, на балалайку заработал. Собирались после работы у нашего плетня женщины, и я играл им печальные песни. До сих пор вспоминаю: вот я им играю, а они плачут...

— На ваших картинах тоже плачут...

— Мелодрама — вообще мой любимый жанр. А «Любить по-русски» получают такой горячий отклик потому, я думаю, что вместо связи экзотических, но приторных бананов мы предложили зрителям буханку простого черного хлеба.

— В перестроечные годы вам часто припоминали, что вы играли Брежнева. А сами вы как относитесь к этой роли?

Евгений Матвеев и любит, и живет по-русски.

Фото Петра Кассина (НГ-фото)

— Я артист, а значит, должен играть и Бабу Ягу, и Пугачева, и Гитлера. А Брежнева-то почему не могу?! Но в фильме «Солдаты свободы» — сплошной сахарный сироп без единой человеческой черточки, с фразами, похожими на тексты докладов. Я пытался отвертеться. Но мне сказали, чтоб не капризничал, потому что на роль меня утвердил лично Суслов. И мне рассказывали потом, как мой герой смотрел фильм: «Появляешься ты на экране, жена — Брежнев: «Леня, по-моему, это ты...» Брежнев: «Не, это Матвеев, артист...» Появляешься еще раз, Леонид Ильич: «Кажется, все-таки я. Брови мои!» Вот эти брови, на мой взгляд, только и удались.

Зато ролью в картине «Клан» начала 90-х, ей-богу, я горжусь. Там Брежнев показан в тот период, когда уже походил на собственную карикатуру. Я старался не шаржировать, а играть человека реального, но в обстоятельствах весьма фантастических. А сколько вокруг меня легенд ходило по поводу роли Брежнева! Например, что меня для изучения «прообраза» в Кремль поселили.

— А к легендам о вашей личной жизни как относитесь?

— О, «народная молва» делала меня мужем едва ли не всех актрис, которые у меня снимались: Вии Артмане, Ольги Остроумо-

вой, Леры Заклунной. Может потому, что я родился 8 марта, отношения с женщинами у меня всегда складывались хорошо. А одно время мне даже приписывали роман с Фурцевой! Когда я был секретарем парторганизации Малого театра и надо было что-то для театра «выбить», беседую я с ней, и она мне говорит: «Ну, ты уж не думай, что ты цапа из себя такая, про тебя кое-что известно!...» А я ей: «Знаю, говорят, что вы моя любовница». Видели бы вы ее лицо!

— Вы довольны своей судьбой? Жалеете о чем-нибудь?

— Жалею, что в детстве был лишен многого, и такие имена, как Бунин и Есенин, пришлось узнать, уже будучи взрослым человеком. Жалею, что не сыграл Мартина Идена. А вообще — я счастливый человек. Ведь так важно, чтобы кто-то в тебе нуждался! И меня до сих пор зовут на сольные концерты, на творческие встречи. Мне и роли еще предлагают! Правда, часто читаю сценарий и понимаю, им не я как артист нужен, а Матвеев как известное имя. И я себя до сих пор не представляю дедом, лежащим «на печке». И на киношных тусовках вполне могу претендовать на звание рекордсмена по «нележанию» на шезлонгах и по количеству просмотренных фильмов. ■